

© 1996 г.

Э. Г. И О Ф Ф Е

АКАДЕМИК В. И. ПИЧЕТА
(1878–1947)

Выдающийся ученый-славист, один из основателей отечественного славяноведения академик Владимир Иванович Пичета в своих трудах отразил многовековую путь почти всех славянских народов во взаимосвязи с их соседями. Его перу принадлежит 516 работ по истории России, Украины, Белоруссии, Польши, Чехии, Сербии, Болгарии, а также по истории Литвы, Узбекистана, Франции и других стран.

Польский историк Ц.С. Бобиньская так вспоминает о своем учителе: "Владимир Иванович остался в моей памяти идущим в кокетливо, немножко со лба и набекрень надетой шляпе, лихо размахивающим тросточкой, с лукавой улыбкой, излучающей доброжелательство. Даже внешне он был в прекрасном стиле русского прогрессивного либерального профессора начала XX в., принадлежал... к поколению лучшей, передовой части русской дореволюционной интеллигенции, к тем блестящим молодым ученым, которые пошли с революцией и долгие годы был украшением советских университетов"¹.

Владимир Иванович Пичета родился 9 октября 1878 г. в Полтаве. Отец его, Иван Христофорович, серб по национальности, получив духовное образование, был ректором сначала Витебской, а затем Полтавской духовной семинарии. Всесторонне образованный человек, автор многих литературных трудов, И.Х. Пичета поддерживал связи с выдающимися деятелями своего времени: сербским революционным демократом С. Марковичем, русским писателем В.Г. Короленко. Мать ученого, Мария Григорьевна Григоренко, украинка по происхождению, была дочерью служащего киевской Казенной палаты.

В 1897 г. Пичета окончил Полтавскую классическую гимназию и поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Он слушал лекции М.М. Богословского, П.Г. Виноградова, В.И. Герье, В.О. Ключевского, М.С. Корелина, Н.А. Рожкова. Наиболее сильное влияние на студента Пичету оказал В.О. Ключевский – научный руководитель его дипломной (тогда называвшейся кандидатской) работы "Юрий Крижанич о Московском государстве", получившей высокую оценку. В 1901 г. Пичета окончил Московский университет с дипломом первой степени.

До апреля 1902 г. Пичета преподавал в средних учебных заведениях Москвы, а потом перевелся в Киевскую губернию преподавателем русского языка и грамматики, а также методики первоначального преподавания в Коростышевскую учительскую семинарию и проработал там больше года. Но ему не сиделось на месте, и летом 1903 г. он уехал в Екатеринослав и преподавал там русский язык и литературу в коммерческом училище, мужской классической гимназии, торговой школе, женской гимназии вплоть до сентября 1905 г. Пичета пользовался уважением среди учащейся

¹ Бобиньская Ц. Воспоминания об учителе. – Славяне в эпоху феодализма. К столетию академика В.И. Пичеты. М., 1978, с. 97.

молодежи. Молодой преподаватель сотрудничал в местной ученой архивной комиссии. Екатеринославские архивы он использовал для дальнейшего исследования жизни и деятельности Ю. Крижанича. В 1903 г. вышла в свет его первая печатная работа "Юрий Крижанич – первый провозвестник идей панславизма"².

В сентябре 1905 г. Пичета переехал в Москву, где преподавал сначала в средних, а с 1906 г. – в высших учебных заведениях, выступал с лекциями перед московскими рабочими. Позднее Владимир Иванович вспоминал, что лекции, организованные для рабочих типографии И.Д. Сытина, были первым опытом его лекторской деятельности в рабочей аудитории³.

В 1909 г. Пичета сдал в университете магистерский экзамен, а 5 мая 1910 г. по прочтении двух пробных лекций в присутствии комиссии факультета был утвержден в звании приват-доцента университета. С назначением на пост министра народного просвещения реакционера Л.А. Кассо из Московского университета в знак протеста в феврале 1911 г. ушла группа передовых профессоров и приват-доцентов, среди них был и Пичета. Позднее он писал в автобиографии: "Я не принимал активного участия в революционных организациях эпохи до Октябрьской революции, но я принадлежал к разряду левой профессуры, которая вела упорную борьбу со всякого рода реакционными настроениями в жизни высшей школы в Москве".

Октябрьская революция застала Владимира Ивановича преподавателем Высших женских курсов и Практической академии коммерческих наук в Москве.

В конце 1917 г. Пичета стал преподавателем Московского государственного университета, а после слияния в июне 1918 г. Высших женских курсов, где он читал лекции, с университетом – профессором МГУ⁴.

В феврале 1918 г. Владимир Иванович защитил диссертацию на степень магистра русской истории по первому тому монографии "Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве". В марте этого же года ему была присвоена степень доктора русской истории за второй том этой монографии.

Кроме преподавательской и научной деятельности Пичета вел и большую организационную работу – с его именем связано создание Белорусского государственного университета (БГУ). 25 февраля 1919 г. ЦИК БССР постановил организовать в г. Минске государственный университет и на первоначальные его нужды выделить из средств республики 1 млн. руб.⁵, но война помешала выполнить это решение.

11 июля 1920 г. Минск был освобожден Красной Армией, и уже через 15 дней минская и московская комиссии по организации университета возобновили свою работу. По предложению правительства БССР с октября 1920 г. московскую комиссию возглавил Пичета. 27 декабря он прибыл в Минск, где вместе с членами минской комиссии приступил к работе по созданию БГУ. 8 июля 1921 г. Народный комиссариат просвещения БССР назначил Пичету ректором БГУ⁶.

Благодаря Владимиру Ивановичу в БГУ в качестве профессоров, доцентов и преподавателей были приглашены крупнейшие ученые страны, видные партийные, государственные и военные деятели. По представлению ректора первыми профессорами БГУ Народный комиссариат просвещения утвердил Д.П. Кончаловского, Н.М. Никольского, Д.А. Жаринова, Ф.Ф. Турука (история), В.Н. Ивановского, С.Я. Вольфсона, И.М. Соловьева (философия и педагогика), В.Н. Дьякова (история культуры), Н.А. Янчука (этнография), Н.Н. Андреева (физика), Б.М. Беркенгейма (химия), М.Б. Кроля (медицина), А.В. Федюшина (зоология).

² Пичета В.И. Юрий Крижанич – первый провозвестник идей панславизма. – Вестник Екатеринославского земства. 1903, №5, с. 16–17.

³ Пичета В.И. Энтузиасты. – В кн.: Пречистенские рабочие курсы. М., 1948, с. 145.

⁴ Белорусский государственный архив. ф. 205, оп. 3, д. 6335, л. 10.

⁵ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1919, № 2, с. 21; Известия ЦИК Советов рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов Белоруссии, 1916, 6 марта.

⁶ Белорусский государственный архив. ф. 205, оп. 1, д. 1, л. 72.

30 октября 1921 г. состоялось открытие Белорусского государственного университета. В его аудитории пришли 1390 студентов. На трех факультетах тогда работало 14 профессоров, 49 преподавателей, 10 ассистентов и 5 заведующих кабинетами⁷.

Правительство БССР высоко оценило научную, педагогическую и общественную деятельность Пичеты. 30 октября 1926 г. в связи с 25-летием научной и педагогической деятельности ему было присвоено почетное звание заслуженного профессора Белорусской республики.

В.Д. Королюк, вышедший из научной школы Пичеты, вспоминал: "Я прекрасно помню, с каким волнением и подъемом рассказывал Владимир Иванович о минском периоде своей жизни. Чувствовалось, что для него эти годы были действительно героическими, полными напряженного труда. Именно в Белоруссии Владимир Иванович сложился как один из крупнейших организаторов советской исторической науки"⁸.

В конце 20-х годов на жизненном небосклоне Пичеты появились черные тучи. В 1928–1930 гг. в его адрес поднялась волна острой критики. Тон замечаний становился все более резким, а оценки из сферы научных споров перешли в сферу политических обвинений.

...В один из осенних вечеров 1929 г. в приемную ОГПУ в Минске вошел посетитель, на вид ему было лет 50, с тросточкой, в пенсне, одет в хорошо сшитый костюм, обращал на себя внимание модный галстук. "Ректор Белорусского университета профессор Пичета, – отрекомендовался он дежурному. – Мне хотелось бы видеть председателя ОГПУ". "Его сейчас нет, – ответил дежурный. – А по какому вы делу?" Пичета ответил: "Дело в том, что в университете в последние дни арестовали нескольких преподавателей, а теперь срываются занятия. Я не знаю, что делать". Дежурный предложил ему обратиться к заместителю председателя.

Заместитель председателя ОГПУ разговаривал с Пичетой грубо: "Вы что надумали? Пришли защищать врагов народа, контрреволюционеров, националистов? Вам что, делать нечего? Органы знают, что к чему. И запомните: это только начало, а не конец".

Об этом случае автору этих строк рассказал академик АН БССР В.А. Сербента, который работал в то время директором Института истории партии при ЦК КП(б)Б. В конце беседы он добавил: "Многие тогда считали Пичету наивным человеком". Но эта "наивность" вытекала из его веры в существование законности и справедливости.

Спустя некоторое время после визита в ОГПУ Пичета был освобожден от должности ректора.

В начале 1930 г. профессор БГУ Пичета получил командировку для научной работы в архивах Москвы и Ленинграда. В Москве он встретился с академиком М.К. Любавским. Узнав, что Владимир Иванович собирается ехать в Ленинград, Любавский попросил его передать письмо академику С.Ф. Платонову. Пичета выполнил эту просьбу, ничего не зная о содержании письма, не ведая, что за Платоновым давно следят работники ОГПУ.

12 января 1930 г. Платонов по подозрению "в активной антисоветской деятельности и участии в контрреволюционной организации" был арестован. Письмо-записка Любавского Платонову, скорее всего, обнаружилась во время обыска его квартиры. Работники ОГПУ узнали, что передал его Пичета, тогда за ним также начали следить.

В августе – сентябре 1930 г. в Москве были заключены в тюрьму профессор Московского государственного университета М.К. Любавский, Ю.В. Готье, Д.Н. Егоров, А.И. Яковлев.

13 сентября (по другим данным 14 сентября) в Минске был арестован Пичета. Как вспоминает дочь ученого, Ксения Владимировна Пичета, как раз в тот день она при-

⁷ Советская Белоруссия. 2.XI.1971.

⁸ Королюк В.Д. Владимир Иванович Пичета. – Вопросы истории, 1970, № 8, с. 76.

ехала в гости к отцу из Москвы. Квартира была уже опломбирована, и ей пришлось идти в ОГПУ, чтобы ей разрешили пожить в квартире отца две недели.

Всего по "делу" Платонова – Богословского⁹ проходило 115 человек, среди них академики Е.В. Тарле и Н.П. Лихачев, член.-корр. АН СССР В.Г. Дружинин. Всем им были предъявлены стандартные для того времени обвинения в связях с представителями белой эмиграции, с иностранными общественными и государственными деятелями с целью склонения с их помощью правительств этих государств к скорейшему осуществлению интервенции против СССР. "Используя служебное положение, – гласило обвинение, – они собирали и передавали сведения о политическом, экономическом, военном и хозяйственном положении СССР представителям иностранных государственных и белоэмигрантских организаций. Занимая ответственные посты в научных и учебных учреждениях, обвиняемые противодействовали осуществлению мероприятий советского правительства по реорганизации и перестройке деятельности этих учреждений на социалистических началах, в частности, скрывали в течение ряда лет документы и фонды актуального политического и общественного значения"¹⁰.

Что касается Пичеты, то его обвинили еще в великодержавном шовинизме, белорусском буржуазном национализме и прозападной ориентации.

Более года продолжалось следствие. О его первых результатах было объявлено только 2 февраля 1931 г. Тогда за участие в "контрреволюционном заговоре" были лишены звания действительные члены АН СССР Платонов, Тарле, Лихачев и Любавский.

В 1993 г. в семейном архиве дочери Пичеты автору этих строк попала книга Л. Гроссмана "Записки Даршиака (Петербургская хроника 1836 года)", которую, по мнению К.В. Пичеты, читал отец, находясь под следствием в Доме предварительного заключения в Ленинграде. В тот день, когда были объявлены первые результаты следствия, Пичета выразил свои чувства на первой странице книги: "Я раньше надеялся, а теперь нет надежды. Впрочем, все равно. Я примирился и исстрадался. Измучились мои Ася (вторая жена Пичеты – Александра Петровна. – Э.И.) и дети. Пусть будет решение против меня, хотя это было бы преступлением, я спокойно кончу свое трагическое существование. Разве... (несколько слов неразборчиво. – Э.И.) не трагизм быть всю жизнь борцом против монархии... (далее неразборчиво. – Э.И.) и честно отдать всю свою жизнь Советской власти?! Буду мучиться вместе с такими махровыми... (слово неразборчиво. – Э.И.) как Любавский и Платонов. Это линия против судьбы.

Болезнь моя прогрессирует. Желудок перестал действовать. Врач мало мной интересуется. Если вышлют меня, то тогда, когда я буду уже не в силах переносить свои страдания и сумею окончить свое существование".

Многomesячное пребывание в Доме предварительного заключения в Ленинграде в 1930–1931 гг. серьезно подорвали физическое и нравственное здоровье Пичеты. Бесконечные и мучительные допросы способствовали формированию пессимизма и скептицизма Владимира Ивановича. Зная о своей полной невинности, ученый тем не менее был готов к самому суровому приговору.

Вначале намечалось устроить в Ленинграде шумный судебный процесс над учеными. Но что-то застопорилось, и дело не дошло до публичного процесса с освещением его в печати. В конце концов вопрос был решен постановлением коллегии ОГПУ во внесудебном порядке: большинство обвиняемых получили пять лет ссылки.

Руководитель "заговора" Платонов был выслан в Самару, Любавский – в Уфу, Тарле – в Алма-Ату.

⁹ Академик М.М. Богословский умер в апреле 1929 г., но в свое время он был близок к Платонову, что давало возможность органам ОГПУ связать историков Москвы и Ленинграда в рамках одной организации.

¹⁰ Брачев В.С. Дело академика С.Ф. Платонова. – Вопросы истории, 1989, № 5, с. 126.

В августе 1931 г. Пичета был выслан в Вятку, где работал нормировщиком и табельщиком в кооперативе общественного питания. Неизвестно, сколько бы он находился в ссылке, если бы не события, о которых в 1970 г. рассказала автору этих строк А.П. Пичета: "Было начало июня 1934 г. В Москву приехал министр иностранных дел Чехословакии Эдуард Бенеш. Во время советско-чехословацких переговоров Чехословакия признала СССР и 9 июня 1934 г. был подписан документ об установлении с СССР дипломатических отношений. После этого Бенеш был принят Сталиным. Во время беседы Сталин спросил Бенеша: "Что вы хотели бы посмотреть в нашей стране, с кем бы хотели встретиться?" И тогда Бенеш неожиданно сказал: "Я хотел бы встретиться с известным ученым-славистом профессором Пичетой, а то у нас в Чехословакии ходят слухи, что он арестован и его даже нет в живых". Сталин пообещал ему устроить такую встречу".

Дальнейшие события происходили стремительно. Помощник Сталина И.П. Товстуха позвонил в Минск, и ему ответили, что Пичета арестован еще в 1930 г. и теперь неизвестно, где находится. Товстуха сообщил об этом Сталину. Тогда последний связался с председателем ОГПУ Г.Г. Ягодой и приказал немедленно найти профессора Пичету. Одновременно Бенешу сообщили: "Член-корреспондент Академии наук СССР Пичета находится в длительной научной командировке. Ему послали телеграмму, и через два дня он будет в Москве". В Вятку срочно были посланы два работника ОГПУ с заданием привезти Пичету.

В Москве Владимиру Ивановичу вручили удостоверение члена-корреспондента АН СССР, которое не соответствовало действительности (он был избран членом-корр. АН СССР в 1939 г.) и сказали: "Если вас спросят, где вы находились, то ответите: далеко от Москвы в длительной научной командировке".

Пичета выглядел изможденным, был плохо одет. Его немного подкормили, одели в приличный костюм, и через два дня состоялась его встреча с министром иностранных дел Чехословакии. На один из вопросов Бенеша об оценке его исследований Владимир Иванович сказал, что его недавно избрали членом-корреспондентом АН СССР.

После возвращения в Прагу Бенеш устроил пресс-конференцию для чехословацких и иностранных журналистов. На вопрос о своих встречах в Советском Союзе он ответил, что встречался с известным советским ученым-славистом профессором Пичетой. "Слухи о его аресте и гибели, к счастью, не подтвердились", – заявил Бенеш.

Что же произошло с Владимиром Ивановичем после встречи с Бенешем? В сентябре 1934 г. его перевели в Воронеж, где он работал профессором Воронежского педагогического института, читал курс истории СССР. Как свидетельствовал сам Пичета, "вследствие того, что мое дело было пересмотрено, я был освобожден досрочно 26 апреля 1935 г. и, получив паспорт, я переехал в Москву".

В 1935–1936 гг. Пичета возобновил научно-педагогическую деятельность в качестве преподавателя истории в Институте хлебопекарной промышленности. С 1937 г. он работал старшим научным сотрудником Института истории АН СССР, с 1938 г. – профессором Московского педагогического института им. В.И. Ленина.

В 1939 г. по инициативе Владимира Ивановича был создан сектор славяноведения Института истории АН СССР и кафедра истории южных и западных славян на историческом факультете МГУ. Сектор и кафедру возглавил Пичета, который в том же году, как уже отмечалось, был избран членом-корреспондентом АН СССР. В 1940 г. постановлением Совнаркома БССР Пичета был восстановлен в звании академика АН БССР, которого его лишили в декабре 1930 г.

Вскоре после начала Великой Отечественной войны Владимир Иванович вместе с Институтом истории эвакуировался в Ташкент. Это значительно затруднило, но не прервало научную работу сектора славяноведения. Из-под пера ученого выходили пламенные патриотические статьи "Пусть каждый клочок славянской земли станет могилой врагу" (1941 г.), "Гитлеру не покорить свободолюбивые славянские народы" (1941 г.), "Борьба украинского и белорусского народов за свою свободу (XIII в.)" (1943 г.), брошюра "Александр Невский" (1942 г.).

В 1943 г. Владимир Иванович возвратился в Москву, где снова возглавил работу сектора славяноведения Института истории АН СССР и кафедры южных и западных славян истфака МГУ.

Пичета был одним из создателей школы советского славяноведения, характерными чертами которой являлись широта проблематики исследований, поворот к изучению новой и новейшей истории зарубежных славянских народов.

Среди учеников Владимира Ивановича были многие талантливые исследователи истории Польши, Чехии, Сербии, России, Белоруссии, Украины, Литвы и других стран. В первую очередь следует назвать оригинальных и высококвалифицированных исследователей: истории Польши – В.Д. Королюка, И.М. Тышкевич-Белявскую, И.Б. Грекова, И.А. Воронкова, Ц. Бобиньскую, Ж. Корманову, Л.В. Разумовскую (Арасимович), истории Чехии – Г.Э. Санчука, истории Белоруссии – К.И. Керножицкого, Д.А. Дудкова, Ф.И. Забелло, А.В. Бурдзейко, Н.Н. Улащика, историков-славистов И.С. Миллера, М.А. Бирмана, И.И. Удальцова, В.Г. Карасева, Н.Д. Ратнер, Т.Р. Свистунову.

Совместно с академиком Б.Д. Грековым Пичета стал инициатором создания в 1946 г. на базе сектора славяноведения Института истории АН СССР Института славяноведения АН СССР. Его директором был назначен Б.Д. Греков, заместителями – В.И. Пичета и С.П. Обнорский. Но всю работу по руководству Институтом славяноведения фактически выполнял Пичета.

Советское правительство высоко оценило научную и общественно-политическую деятельность ученого. Владимир Иванович был награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью "За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг." Он был удостоен звания Заслуженного деятеля науки Узбекской ССР, а также награжден грамотами Центрального союза деятелей высшей школы, Союза деятелей высшей школы Узбекской ССР, Военного Совета Среднеазиатского военного округа.

Сердце выдающегося ученого Пичеты остановилось 23 июня 1947 г. Владимиру Ивановичу шел тогда 69-й год. Он был похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

С.В. Бахрушин, близко знавший Пичету, писал, что он всегда считал себя историком своей Родины, исследователем истории народов России. "В Институте истории АН СССР, стоя во главе сектора славяноведения, он оставался членом сектора истории СССР до XIX в. и неоднократно в разговорах со мной любил подчеркнуть это обстоятельство"¹¹.

Исследовательскую работу по истории России Владимир Иванович начал задолго до октября 1917 г. Еще в 1904 г. в Екатеринославле вышел его печатный труд "Падение крепостного права в России", а через два года в Москве книга "Очерки русской истории" (в соавторстве с Е.И. Вишняковым). Молодого ученого все больше привлекала история создания и укрепления Российского централизованного государства. Не остались незамеченными статьи Пичеты "Внешняя политика и рост территории Московского государства в XVI в."¹² и "Образование территории Московского государства"¹³. Вскоре Владимир Иванович стал одним из самых плодовитых и известных историков России эпохи феодализма и капитализма.

Важной вехой в научной деятельности Пичеты стала книга "Смутное время в Московском государстве. Причины, ход и следствие смуты", в которой он рассмотрел социально-экономическое положение различных социальных групп населения: служилых людей и вотчинников, духовенства, посадских людей разных категорий, крестьянства, казачества. Анализируя поместьное землевладение, ученый пришел к выводу, что еще с 1556 г. исчезает существенное различие между вотчиной и

¹¹ Бахрушин С.В. В.И. Пичета как историк СССР. – Уч. зап. Института славяноведения АН СССР, т. 1, М., 1949, с. 7.

¹² В кн. Москва в ее прошлом и настоящем, ч. 1, вып. 2, М., 1909, с. 5–21.

¹³ В кн. Русская история в очерках и статьях, т. 2, М., 1910, с. 81–117.

поместьем и "собственники вотчин отныне прикреплялись к государевой службе"¹⁴. Пичета исследовал расстановку классовых сил при Борисе Годунове, Лжедмитрии, Василии Шуйском, раскрыл роль и значение ополчения в борьбе со шведско-польскими интервентами в начале XVII в.

Этот важный период российской истории интересовал Владимира Ивановича и в последующие годы¹⁵. Он выступил против попытки М.Н. Покровского пересмотреть оценку Бориса Годунова как дворянского царя. На основе изучения широкой исторической базы Пичета пришел к заключению, что ведя борьбу с остатками старой феодальной аристократии, Годунов принимал меры к укреплению дворянского государства. Поэтому, считал Пичета, "политику Годунова иначе, как дворянской, назвать нельзя"¹⁶.

Ученого привлекала история отмены крепостного права в России. До настоящего времени не утратила своего научного значения его статья "Противники крепостного права в начале XIX в."¹⁷ Одним из первых в отечественной историографии он попытался систематизировать экономические и общественно-политические взгляды представителей передовой общественно-политической мысли России по крестьянскому вопросу. Несмотря на небольшой объем статьи, Пичете удалось показать позицию ведущих периодических изданий России того времени по крестьянскому вопросу. Речь идет о таких изданиях, как "Северный вестник", "Дух журналов", "Вестник Европы", "Труды Вольного экономического общества".

Среди первых в советской историографии попыток осветить крестьянское движение в России на основе марксистской методологии выделяется книга Пичеты "История крестьянских волнений в России", изданная в Минске в 1922 г.

С именем Пичеты связано становление белорусской советской исторической науки. История Белоруссии занимала одно из центральных мест в его исследованиях. Проблема этногенеза белорусского народа и истории государства и права, история белорусских городов, историография и архивоведение Белоруссии, археология и краеведение, история белорусского языка и литературы, рабочее и крестьянское движение в Белоруссии, история белорусского книгопечатания и высшей школы – все это было темой исследований Пичеты. Из 516 работ ученого более 150 посвящены истории Белоруссии.

По мнению отечественных историков, занимающихся историографией Белоруссии, работы Пичеты по истории аграрных отношений в Белоруссии составили целый этап в развитии белорусской советской историографии. Ученый раскрыл социально-экономический смысл аграрного законодательства середины XVI в. в Великом княжестве Литовском, показал процесс закрепощения крестьянства¹⁸.

Пичета обстоятельно исследовал положение государственных крестьян в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой в XV– первой половине XVII в. Но это отнюдь не означает, что свое объяснение исторических судеб крестьянства Белоруссии он ограничил только этой категорией крестьян. Одна из фундаментальных работ Пичеты "Юридическое положение сельского населения на частновладельческих землях ко времени издания Литовского Статута 1529 г." показывает, как широко, с точки зрения объекта исследования, решал он эту проблему.

Плодотворной выступает здесь и методологическая постановка вопроса. Она далеко вышла за рамки юридических констатаций, предусмотренных самим заглавием

¹⁴ Пичета В.И. Смутное время в Московском государстве. М., 1913, с. 35.

¹⁵ Пичета В.И. История крестьянских волнений. Минск, 1922; *его же*. Крестьянская война и борьба с иностранной интервенцией в начале XVII в. – Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского, ч. 2. М.–Л., 1940, с. 91–139.

¹⁶ Пичета В.И. Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского, ч. 2, с. 105–107.

¹⁷ Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем, т. 2, М., 1911, с. 107–123.

¹⁸ См.: Капыські Э.Ю., Карпачоу А.М., Краучанка І.С., Марчанка І.Я., Мітрафану А.Р. Беларуска гістарычная навука. – В кн. Навука БССР за 50 год. Мінск, 1968, с. 56.

труда. Последние рассматриваются не как самостоятельные явления, а в рамках "политики, — как пишет Пичета, — класса землевладельцев"¹⁹. Изменения в юридическом положении крестьянства он также рассматривал как следствие определенной политики господствующего класса, направленной на усиление эксплуатации крестьянских масс.

Понимание этой принципиальной линии развития феодального общества позволило Пичете уже в 1928 г. подняться над уровнем всей прошлой историографии и сформулировать верный вывод о том, что в условиях феодального общества даже лично свободный крестьянин оказывался феодально зависимым. "Солидарная классовая политика всего землевладельческого класса, — писал он, — ставила свободных людей в очень тяжелые условия, выхода из которых для них уже не было... свободные люди должны были селиться на землях частных землевладельцев и соглашаться на предложенные ими условия"²⁰. А эти последние определялись стремлением землевладельческого класса рассматривать свободных людей, как тяглых. В таком же широком социально-экономическом плане рассмотрел Пичета и другие группы крестьянства. С прошлой историографией его связывала известная приверженность к юридическим экскурсам, поиску юридических дефиниций при характеристике каждой рассматриваемой им категории крестьян. Но вместе с тем Пичета дал обоснованную социальную и экономическую характеристику каждой группе, объяснил обусловленность той или иной группы крестьянства Белоруссии не узко юридическими, а социально-экономическими обстоятельствами, типичными для крепостной системы хозяйства.

Примером преодоления формально-юридического подхода является его характеристика социального и экономического облика государственных крестьян. Владимир Иванович считал, что в Великом княжестве Литовском до половины XVI в. эта категория крестьян была всегда только держателями государственной земли, а отнюдь не собственниками, и никакого сокращения их прав на землю не происходило во второй четверти XVI в.

Анализ истории крестьянства Белоруссии в работах Пичеты отличался широтой постановки и решения исследовательских задач.

Работы Пичеты внесли немалый вклад в историографию Литвы. Ученый исследовал вопросы экономики, социально-политических отношений Литвы в период от господства первобытно-общинного строя по XX в. включительно. Труды Пичеты посвящены таким проблемам, как возникновение и развитие Литовского феодального государства, генезис и развитие крепостничества, положение крестьянства, развитие городов. Владимир Иванович изучал юридическое положение крестьян и холопов в Литве, положение этого княжества в составе Речи Посполитой после Люблинской унии, Литовские Статуты и другие вопросы, связанные с историей Литвы феодального периода.

Перу Пичеты принадлежали основные разделы по истории Литвы в учебниках для высших учебных заведений, в подготовленной Академией наук СССР многотомной истории СССР. В 1944–1945 гг. им была написана и обобщающая "История Литвы с древнейших времен до наших дней", к сожалению, оставшаяся неопубликованной.

Труды Пичеты содержат первую в нашей исторической науке попытку исследования характерных черт социально-экономического положения Литвы в эпоху феодализма. Он существенно уточнил представление о структуре сельского населения. Одним из первых историков, изучавших Великое княжество Литовское, Пичета поставил в центре внимания процесс закрепощения как кардинальную линию всего исторического развития крестьянства в эпоху раннего феодализма.

Исследования ученого по истории Литвы получили высокую оценку научной

¹⁹ Пичета В.И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв. М., 1961, с. 326.

²⁰ Там же, с. 327.

общественности страны. В 1947 г. Бюро Отделения истории АН СССР отметило, что в области истории Литвы и Белоруссии Пичета является высшим авторитетом в исторической науке²¹.

Пичету также по праву можно назвать историком Украины. С первых работ Пичета обращался к изучению вопросов истории украинского народа. Он изучал новые архивные материалы, источники по истории Украины, вопросы историографии, занимался исследованием освободительной войны украинского народа 1648–1654 гг. Его интересовало историческое прошлое Западной Украины и положение трудящихся этой части Украины под гнетом панской Польши в 1919–1939 гг. Пичета занимался также вопросами периодизации истории Украины.

В последние годы жизни ученый исследовал проблемы этногенеза украинского народа и возрождения Украины в XVI– начале XVII в. По мнению Пичеты, к началу XVI в. окончательно сложились три великие братские народности: русская, украинская и белорусская.

Анализируя внутреннюю политику Великого княжества Литовского 80-х годов XV в., Пичета пришел к выводу, что наступление на православие было одновременно и притеснением двух братских народов – белорусов и украинцев: "Несомненно, что во всех этих действиях можно видеть только одно: стремление положить известную грань между соседним русским народом, с одной стороны, белорусским и украинским народами – с другой, поставить белорусский и украинский народы в такие условия, чтобы они, оторванные от русского народа и Русского государства, связанные исключительно с Литвой и Польшей, поскорее оказались бы в орбите польско-католического влияния, чтобы они, в процессе постепенного сближения лишились своего национального лица, перестали быть белорусским и украинским народами русского племени"²².

Тем, кто сегодня отрицает этническую общность русского, украинского и белорусского народов и пытается разъединить эти народы, следует помнить мысль Пичеты, что в историческом прошлом культура этих трех народов была взаимопроницающей, каждый из этих народов оказывал друг на друга постоянное влияние.

Не потеряло своей актуальности заключение, которое сделал полвека тому назад Владимир Иванович: "Русский народ являлся той этнической опорой, которую использовали украинские и белорусские просветители в борьбе против польско-католической агрессии. Сознание, что они – русские, что они связаны с русским народом, было той великой идеей, которая, несомненно, поддерживала просветителей XVI и начала XVII в. в их борьбе за сохранение своего языка, своей культуры, своей национальности"²³.

Немало работ Владимира Ивановича посвящены историографии и источниковедению истории Украины.

Нам известно около 70 исследований Пичеты по украинской истории. К сожалению, до сих пор многие из них известны только узкому кругу специалистов и не используются молодыми историками.

Ряд работ ученого по истории Украины устарел. Но значительная часть исследований Пичеты по различным проблемам истории Украины сохранила свою значимость и продолжает интересовать как ученых, так и широкие круги общественности²⁴.

²¹ Известия АН СССР. Серия истории и философии, 1947, № 4, с. 37.

²² Пичета В.И. Возрождение Украины-Руси и Белой Руси в XVI – начале XVII в. – Пичета В.И. Белоруссия и Литва XV–XVI вв., с. 716.

²³ Там же, с. 730.

²⁴ В первую очередь хочется назвать такие работы В.И. Пичеты: Основные моменты в исторических судьбах народов Западной Украины и Западной Белоруссии. – Историк-марксист, 1939, кн. 5–6, с. 67–98; Исторический путь народов Западной Украины и Западной Белоруссии. – Октябрь, 1939, кн. 10–11, с. 3–11; Борьба украинского и белорусского народов за свою свободу (XIII в.). – Вестник АН СССР, 1943, № 9–10, с. 34–49; Богдан Хмельницкий – дипломат и стратег. – Известия АН СССР. Серия истории и философии, 1944, № 2, с. 49–59.

На первых послевоенных выборах новых академиков в 1946 г. среди небольшого числа советских ученых, удостоенных этого самого высокого и самого почетного звания, был и В.И. Пичета. Он стал первым советским славистом, избранным действительным членом АН СССР. В первом номере журнала "Вестник Академии наук СССР" за 1947 г. отмечено: "В.И. Пичета – крупнейший в СССР специалист по истории славянских народов. Более 50 научных трудов В.И. Пичета посвятил истории южных и западных славян".

В отчете о своей научной работе Пичета писал: "С 1939 г. я сосредоточил свое исследовательское внимание на истории Польши. В течение 1939–1945 гг. мной подготовлены к печати исследования: "Образование Польского государства", "История Польши", т. 1–2 до 1863 г., "Польская историография XVIII–XIX в.", "Польский вопрос в международных отношениях", "Пруссия и ее отношение к польскому восстанию 1830 г."²⁵

В работе "К истории восстания Костюшко 1794 г."²⁶ Пичета предпринял важную для отечественной историографии попытку дать характеристику классовой сущности польского освободительного движения конца XVIII в. Он стремился показать роль крестьян в нем.

Владимир Иванович выдвинул задачу создания истории Польши, Чехии и других славянских стран и ориентировал в этом направлении коллектив историков Института славяноведения.

Практическим воплощением в жизнь замыслов ученого явилась работа над историей Чехии. Научное руководство и часть авторской работы по созданию коллективной монографии В.И. Пичета взял на себя.

В 1947 г. под редакцией Владимира Ивановича вышла в свет "История Чехии". Это была первая обобщающая работа по истории братской славянской страны. Положительно оценивая книгу, рецензенты отмечали, что "создан первоначальный эскиз марксистской истории Чехии", что "советское славяноведение сделало первую попытку создания общего очерка истории отдельной славянской страны"²⁷.

Пичета написал ряд интересных работ, посвященных истории южнославянских народов, прежде всего Сербии и Хорватии²⁸. Эти работы основаны на тщательном изучении материалов, сохранившихся от средневековой Сербии и до времен возрождения сербского государства в XIX в.²⁹ Не утратили определенной ценности и мысли, высказанные Владимиром Ивановичем в исследованиях по истории Болгарии.

Важный вклад в науку вносят работы Пичеты по новой и новейшей истории стран Западной Европы. Он был автором, рецензентом и редактором 21 работы по данной тематике. Как вспоминали родные и соратники Пичеты, он со студенческих лет очень увлекался чтением разнообразной литературы по истории Англии, Франции, Австрии, Пруссии и других стран Западной Европы.

Владимир Иванович выступил одним из редакторов и авторов пяти томов "Книги для чтения по истории нового времени"³⁰.

Членами редакционного комитета этого издания, кроме В.И. Пичеты, были известные в будущем ученые-историки Н.М. Никольский, В.Н. Перцев, Д.П. Кончаловский, С.П. Мельгунов. По инициативе редакторов, в том числе и Владимира Ивановича, к написанию статей в "Книге для чтения по истории нового времени" были привлечены

²⁵ См. Славянская историография. М., 1966, с. 12.

²⁶ Уч. зап. Института славяноведения АН СССР, т. 7, М., 1953, с. 179–209.

²⁷ Никитин С.А., Миллер И.С. История Чехии. – Вопросы истории. 1948, № 6, с. 111.

²⁸ Пичета В.И. Исторические судьбы Сербии. – Экскурсионный вестник, 1915, кн. 4, с. 3–33; *его же*. Экономическая история Сербии. – Энциклопедический словарь братьев Гранат, 7-е изд., т. 38, 1917; *его же*. Сербия. Пг.–М., 1917, и др.

²⁹ Наумов Е.П. История Сербии в работах В.И. Пичеты. – Славяне в эпоху феодализма, с. 96.

³⁰ Книга для чтения по истории нового времени, т. 1–3. М., 1910–1912; Книга для чтения по истории нового времени, т. 4. Ч. I. История Западной Европы. М., 1913; Книга для чтения по истории нового времени, т. 4. Ч. II. Славянство в начале XIX в. и Россия в царствование Николая I. М., 1914.

такие видные исследователи, как Е.В. Тарле, В.К. Пискорский, И.В. Лучицкий, И.М. Кулишер, В.П. Потемкин и др.

В одном из томов "Книги для чтения по истории нового времени" была помещена статья Пичеты "Фритредеры и протекционисты в первой четверти XIX в.", где речь шла о таможенной политике России³¹.

В 1912 г. вышел в свет седьмой том юбилейного издания "Отечественная война и русское общество. 1812–1912", одним из редакторов которого был Пичета, с его большой статьей "Александр I и Европа". Даже и сегодня, спустя более 80 лет, это исследование поражает нас глубиной мысли и логикой анализа международных событий первой половины XIX в.³²

Среди научных интересов Пичеты была и проблема отношений России к папскому престолу. Когда в 1912 г. в Санкт-Петербурге вышла книга П. Пирлинга "Исторические статьи и заметки", Владимир Иванович откликнулся на нее рецензией. Отмечая, что Пирлинг опубликовал множество новых данных по русской истории, извлеченных им из Ватиканского архива, Пичета подчеркивает, что симпатии автора на стороне католицизма и папства, в особенности, когда Пирлингу приходится касаться деятельности лиц, стремившихся осуществить унию Восточной церкви с Западной³³. В то же время, по мнению рецензента, автор "Исторических статей и заметок" очень объективен в своих рассуждениях и никогда не прибегает к произвольным выводам и обобщениям.

В 20-е годы, несмотря на огромную занятость на посту ректора и профессора Белорусского университета, Пичета находил время и для написания статей по истории нового времени. Среди этих работ надо выделить статью ученого "Французские дипломаты о торговле России с Францией в первые годы царствования Екатерины II"³⁴. Содержание статьи шире ее названия. Ученый рассматривал франко-русские отношения в 1757–1762 гг., т.е. в годы, предшествовавшие царствованию Екатерины II.

На основе изучения дипломатических документов, в частности королевских инструкций французским дипломатам, Пичета пришел к выводу, что с вступлением на престол Екатерины II принципы французской политики по отношению к России остались без всякого изменения. Увлечение сложной дипломатической игрой отвлекло французских дипломатов в сторону от реальной политики. Они сообщили своему правительству о предполагаемом торговом договоре России с Англией, не отдавая себе отчета о значении такого договора для Франции и не стремясь поставить отношения России и Франции на более деловые и прочные основания, которые способствовали бы развитию франко-русских торговых отношений³⁵.

В 1941 г. вышел первый том учебника для неисторических факультетов "История СССР" под редакцией В.И. Пичеты, М.Н. Тихомирова и А.В. Шестакова. Владимир Иванович был также автором многих глав этого учебника. В главе XXIII "Буржуазная французская революция и царизм в конце XVIII в."³⁶ ученый отмечал, что Французская буржуазная революция XVIII в. произвела потрясающее впечатление на правителей самодержавных государств Европы, и на Екатерину II в частности. Падение тысячелетнего феодального строя во Франции поставило под угрозу существование этого строя во всей континентальной Европе. Пичета особо подчеркнул, что, принимая меры к организации коалиции против Франции, Екатерина II стремилась объяснить участие России в интервенции во Франции заботой об интересах соседних с Францией держав.

Характеризуя внешнюю политику России при Павле I, ученый замечал, что Павел I так же страстно ненавидел Французскую буржуазную революцию, как и его мать. Он

³¹ Там же, т. 3, с. 627.

³² Отечественная война и русское общество, с. 87.

³³ Голос минувшего, 1913, № 11, с. 260.

³⁴ Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэту. Факультэ права і гаспадаркі, 1928, № 20, с. 172–197.

³⁵ Там же, с. 180.

³⁶ История СССР, т. 1, М., 1941, с. 289.

неоднократно заявлял о необходимости прекратить вооруженным вмешательством стихийное развитие революции, но временно отказывался от выступления в роли жандарма-усмирителя Французской буржуазной революции.

Заслуживает внимания логика размышлений Пичеты о причинах разрыва России с Австрией и Англией в самом конце XVIII в. По его мнению, Наполеон стремился склонить Павла к союзу с Францией, так как, только лишив Англию помощи России и русского рынка, Франция могла нанести ее торговле и промышленности удар. Русская дипломатия надеялась при содействии Наполеона произвести раздел Турции и создать греческое государство под протекторатом России, а также утвердиться на Балканском полуострове. На основе анализа широкой источниковой базы Пичета пришел к выводу, что Павел I пошел на сближение с первым консулом Наполеоном лишь после того, как убедился в его намерении раздавить буржуазную революцию³⁷.

В 1943 г. в Нью-Йорке вышла в свет книга М. Геймана "Костюшко в американской революции", на которую В.И. Пичета откликнулся рецензией в журнале "Вопросы истории"³⁸.

Содержание рецензии свидетельствует, что Владимир Иванович отлично знал историографию проблемы. Положительно оценивая научные биографии Т. Костюшко, изданные ранее, Пичета соглашался с мнением М. Геймана, что в них крайне недостаточно раскрыт американский период жизни и деятельности Т. Костюшко, так как в руках исследователей не было американских документов.

По мнению Владимира Ивановича, по количеству собранного в монографии Геймана материала его труд следует считать едва ли не исчерпывающим. Эта книга, считал он, займет почетное место в историографии о Т. Костюшко. Нельзя не согласиться с мыслью Пичеты, что период участия Костюшко в американской революции в известной степени характеризует политические настроения будущего вождя восстания 1794 г., и что без участия в американской революции, прославившей имя Костюшко, последний не возглавил бы восстание 1794 г.³⁹

Ряд исследований Пичеты по истории нового времени увидел свет после смерти ученого. В первую очередь, речь идет о первом томе "Дипломатического словаря", который вышел в свет в 1948 г. В нем опубликованы две статьи Владимира Ивановича — "Варшавский договор 1768 г." и "Журавненский мирный договор 1676 г."

Одним из последних больших научных исследований Пичеты была монография "Польский вопрос в международных отношениях в 1795–1848 гг.", которая так и осталась в рукописи. Внимание ученого было сосредоточено на разработке огромного, по сути дела неизученного комплекса архивных материалов. Значительная часть рукописи, а именно главы о польско-французских отношениях 1795–1812 гг., о польском вопросе на Венском конгрессе 1814–1815 гг., уже устарела. И этот труд, состоящий из фрагментарных набросков, представляет скорее интерес как факт научной биографии Пичеты.

Издание рукописного наследия ученого было естественно начать с публикации тех его работ, которые были завершены и частично или полностью подготовлены им к печати. К числу таких работ относится исследование Пичеты "Россия и Пруссия в эпоху польского восстания 1830–1831 гг."⁴⁰ Оно было закончено автором в конце 30-х годов. Впоследствии Владимир Иванович предполагал включить его в виде особой главы в состав своего большого, к сожалению, не законченного труда "Польский вопрос в международных отношениях в 1795–1848 гг.", над которым он работал в последние годы своей жизни. В конце 1946 г. Пичета вновь вернулся к исследованию "Россия и Пруссия в период польского восстания 1830–1831 гг.", приступив к под-

³⁷ Там же.

³⁸ Пичета В.И. Рец. на кн.: М. Haimian. Kosciuszko in the American Revolution. New York, 1943. — Вопросы истории, 1946, № 5–6, с. 134–136.

³⁹ Там же, с. 135–136.

⁴⁰ Уч. зап. Института славяноведения АН СССР, т. 3. М., 1951, с. 137–175.

готовке его в печать отдельной статьей для первого тома "Ученых записок" Института славяноведения АН СССР.

Исследование было посвящено одному сравнительно узкому вопросу из истории польского восстания 1830–1831 гг. Автор стремился лишь возможно более полно, с привлечением нового фактического материала осветить вопрос русско-прусских отношений в связи с восстанием 1830–1831 гг. Нельзя не согласиться с В.Д. Королюком, что само восстание и международные отношения того времени занимали Пичету постольку, поскольку он считал освещение их необходимым для выяснения линии поведения русского и прусского правительств в польском вопросе.

Ценность работы Пичеты "Россия и Пруссия в период польского восстания 1830–1831 гг." определяется использованием в ней большого и тщательно собранного архивного материала. В первую очередь, это фонды Канцелярии Министерства иностранных дел Архива внешней политики. До этого ни в отечественной, ни в польской литературе никогда еще не появлялось столь подробного и всестороннего исследования отношений между русским и прусским правительствами по польскому вопросу в 1830–1831 гг.

Вообще основная масса написанного Владимиром Ивановичем в 1930–1946 гг. осталась в рукописи, не была завершена, а тем более подготовлена к печати. Уже после смерти ученого было опубликовано около 20 его работ.

Пичета честно и с достоинством прошел свой нелегкий жизненный и творческий путь. Хорошо сказал о нем его ученик В.Д. Королюк: "Его трудами прежде всего будет руководствоваться в своей работе и его будущий биограф. Но было во Владимире Ивановиче и нечто другое, важное, чего порою не вычитаешь из его книг. Было у него огромное личное обаяние, научная толерантность, врожденный педагогический такт и чувство товарищества"⁴¹.

Таким В.И. Пичета и останется в нашей памяти – выдающийся ученый – историк, умелый организатор науки, видный общественный деятель, блестящий лектор, талантливый педагог, человек большого личного обаяния.

⁴¹ Королюк В.Д. Владимир Иванович Пичета. – Славяне в эпоху феодализма, с. 25.